

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 347.941

**ЛАЕВСКАЯ
АННА ВЛАДИМИРОВНА**

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И
ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

по специальности 12.00.15 – гражданский процесс;
хозяйственный процесс; арбитражный процесс

Минск, 2017

Научная работа выполнена в Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Научный руководитель

Здрок Оксана Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты:

Таранова Татьяна Сергеевна,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»

Бельская Ирина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Оппонирующая организация

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Защита состоится 11 апреля 2017 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.04 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, ауд. 407, тел. 226 55 41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 3 марта 2017 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

А. В. Шидловский

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие информационных технологий, современные способы фиксации и передачи информации затрагивают все сферы человеческой деятельности, оказывая влияние также на доказательственную базу по гражданским и экономическим делам. Все большее значение при доказывании имеют сведения о фактах, зафиксированные на технических носителях информации, которые в современной литературе именуют электронными доказательствами.

Несмотря на возрастающую роль электронных доказательств, законодательство Республики Беларусь не позволяет с уверенностью определить их место в системе средств доказывания и в полной мере вовлекать их в цивилистический процесс. В свою очередь, несовершенство правового регулирования лишает судебный процесс правовой определенности и может препятствовать использованию электронных доказательств в судопроизводстве. В случаях, когда участники гражданских и экономических споров могли бы подтвердить факты, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, с помощью электронных доказательств, и когда таким доказательствам нет приемлемых альтернатив, эффективная защита прав и законных интересов таких участников в суде может стать невозможной. Кроме того, отношения, связанные с использованием электронных доказательств, по-разному урегулированы в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном законодательстве, что актуализирует рассмотрение вопроса о разработке унифицированных законодательных подходов к регулированию данных отношений с целью обеспечения конституционного права на судебную защиту.

Отдельным проблемам использования электронных доказательств в отечественном цивилистическом судопроизводстве посвящены публикации И. Ю. Кирвель, И. Э. Мартыненко, О. А. Паферовой, М. А. Пашкеева, Т. С. Тарановой, В. П. Скобелева, Т. В. Сысуева, Ж. В. Хацук и др. Вместе с тем тематика электронных доказательств разрабатывалась белорусскими учеными в основном в контексте исследования иных проблем гражданского процессуального права.

Диссертация является первым в отечественной юридической науке системным исследованием вопросов правовой природы электронных доказательств, их использования в цивилистическом судопроизводстве.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами), темами

Тема диссертации соответствует п. 11.4 перечня приоритетных направлений фундаментальных научных исследований, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585 «Об утверждении перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы» («Теоретические и прикладные основы эффективного функционирования национальной правовой системы в контексте приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь»), а также п. 495 перечня актуальных направлений диссертационных исследований на 2012–2016 гг., утвержденного решением Межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права при Министерстве юстиции Республики Беларусь от 5 сентября 2012 г. № 1 («Комплексное исследование института судебного познания в гражданском и хозяйственном процессе и проблемы отдельных средств доказывания и элементов доказательственной деятельности в суде»).

Цель и задачи исследования

Целью исследования является теоретическая разработка понятия «электронные доказательства» и внесение научно обоснованных практико-ориентированных предложений, направленных на эффективное использование электронных доказательств в цивилистическом судопроизводстве.

Для достижения цели были поставлены следующие *задачи*:

- выявить сущностные особенности электронных доказательств, определить содержание понятия «электронные доказательства» и их место в системе средств доказывания;
- проанализировать и уточнить разработанную в науке гражданского процессуального права классификацию электронных доказательств;
- сформулировать научно обоснованные подходы к порядку собирания, исследования и хранения электронных доказательств, учитывающие их специфику и обеспечивающие эффективность их использования в судебном доказывании;
- обосновать оптимальный подход к законодательному закреплению требований допустимости электронных доказательств;
- выработать практические рекомендации по оценке достоверности электронных доказательств;
- разработать предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регулирующего отношения, связанные с использованием электронных доказательств в цивилистическом судопроизводстве.

Объект исследования – регулируемые нормами права общественные отношения, складывающиеся в сфере цивилистического судопроизводства, по использованию в судебном доказывании сведений о фактах, зафиксированных на технических носителях информации. *Предмет исследования* – нормы отечественного и зарубежного законодательства, судебная практика, научные представления по исследуемой теме.

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен наличием в науке нерешенных проблем использования электронных доказательств в цивилистическом процессе, недостатками правового регулирования по данному вопросу. Системное исследование электронных доказательств позволит разрешить теоретические проблемы, связанные с их правовой природой, и сформулировать подходы к правовому регулированию отношений по использованию электронных доказательств в гражданском и хозяйственном судопроизводстве для эффективного установления обстоятельств судебных дел и защиты прав и законных интересов участников судопроизводства.

Научная новизна

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной юридической науке осуществлено системное исследование проблем использования электронных доказательств в цивилистическом судопроизводстве. Обоснована самостоятельность категории «электронные доказательства» как средства доказывания, раскрыта его специфика, предложено авторское определение электронных доказательств. Уточнены некоторые принятые в юридической литературе основания классификации электронных доказательств и предложено дополнительное основание классификации. Предложена комплексная модель правового регулирования электронных доказательств в цивилистическом судопроизводстве (в том числе правила их собирания, исследования и хранения), в наибольшей степени отвечающая специфике этого средства доказывания. Проведена оценка установленных в законодательстве Республики Беларусь правил допустимости электронных доказательств на предмет их целесообразности, последовательности и соответствия принципам цивилистического процесса, сформулированы подходы к закреплению требований допустимости электронных доказательств. На основе проведенного исследования выработаны рекомендации по оценке достоверности электронных доказательств и предложения по совершенствованию законодательства.

Положения, выносимые на защиту

По результатам научного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Обосновано, что электронные доказательства обладают спецификой по сравнению с другими судебными доказательствами, которая заключается в характере их источника и особенностях доведения до суда содержащихся в них сведений.

Аргументирован вывод о необходимости выделения в структуре источника электронного доказательства двух составляющих: записи и технического носителя информации. Записи составляют основу источника электронного доказательства в связи с тем, что поддаются многократному воспроизведению и передаче с одного технического носителя информации на другой.

Частью процессуальной формы электронного доказательства, наравне с его источником, являются аппаратные и программные средства, преобразующие в доступную для восприятия человеком форму записи, зафиксированные на технических носителях информации.

На основе выявленной специфики электронных доказательств выработано определение их понятия: электронными доказательствами являются сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, содержащиеся в зафиксированных на технических носителях информации записях, преобразуемых в доступную для восприятия человеком форму с помощью программных и (или) аппаратных средств.

Обоснована необходимость выделения электронных доказательств в качестве самостоятельного средства доказывания и разработки правил их использования в судебном доказывании. В литературе высказывались мнения о правильности регулирования современных источников информации в качестве самостоятельного средства доказывания. Новизна вывода состоит в формулировании существенных признаков электронных доказательств и научном обосновании специфики их процессуальной формы.

2. Уточнены некоторые принятые в юридической литературе основания классификации электронных доказательств и введено дополнительное основание их классификации по степени доступности с обоснованием его практической значимости. Предложено различать общедоступные, ограниченно доступные и электронные доказательства с индивидуальным доступом. Степень доступности электронных доказательств влияет на порядок их исследования и обеспечения в связи с необходимостью введения паролей и их аналогов для ознакомления с искомой информацией.

3. Сформулированы подходы к порядку собирания, исследования и хранения электронных доказательств, учитывающие их специфику и обеспечивающие эффективность их использования в судебном доказывании:

3.1. Обоснована целесообразность следующих правил представления и исследования электронных доказательств:

- о приоритете их исследования с помощью программно-технических средств и равном статусе оригиналов и копий записей;

- о возможности непосредственного восприятия в судебном заседании информации, размещенной в сети Интернет;

- о допустимости исследования изображения записи на бумажном носителе (распечатки) без непосредственного исследования записи с помощью программно-технических средств при отсутствии возражений юридически заинтересованных в исходе дела лиц;

- о необходимости сопровождать представляемые электронные доказательства, содержащие текстовую и графическую информацию, распечатками, звукозаписи – расшифровками (письменным изложением содержания записи в доступной для непосредственного восприятия судом форме, не требующей использования специальных технических средств), видеозаписи – описанием их содержимого, а при наличии звуковой информации – также расшифровками;

- о возложении на юридически заинтересованных в исходе дела лиц брeмени представления необходимого для исследования электронных доказательств оборудования и программ, отсутствующих у суда;

- об отражении в протоколе судебного заседания содержания электронного доказательства;

- об исследовании электронных доказательств с ограниченным и индивидуальным доступом без оглашения необходимых для доступа данных и без их занесения в протокол судебного заседания;

- о привлечении переводчика для исследования электронных доказательств, содержащих информацию на иностранном языке, знаки глухого или немого.

3.2. Обоснована целесообразность распространения на электронные доказательства института нотариального обеспечения доказательств. В дополнение к размещенной в сети Интернет общедоступной информации, записанной буквами либо выполненной в форме цифровой, графической записи, предложено предусмотреть возможность нотариального обеспечения звуко- и видеозаписей, электронных доказательств с ограниченным и индивидуальным доступом.

3.3. Предложен порядок хранения электронных доказательств, учитывающий высокую стоимость отдельных технических носителей информации и многофункциональность оборудования, которое может одновременно содержать искомые записи и использоваться для их исследования. По общему правилу электронные доказательства следует хранить в суде при деле. Технические носители могут быть возвращены по

ходатайству предоставившего их лица после вступления в законную силу судебного постановления. Оборудование, предоставленное юридически заинтересованным в исходе дела лицом, должно быть возвращено ему до вступления судебного постановления в законную силу. При необходимости, суд вправе обязать лицо, от которого получены электронные доказательства, изготовить копии записей для хранения в деле. Суд должен принимать меры к сохранению источников электронных доказательств в неизменном состоянии.

4. Сформулированы подходы к законодательному закреплению требований допустимости электронных доказательств, направленных на обеспечение процесса достоверными сведениями. Обосновано, что по общему правилу электронные доказательства должны допускаться в процесс на общих основаниях с иными средствами доказывания. Не следует обуславливать допустимость электронных доказательств возможностью установления их достоверности, равно как и возлагать бремя подтверждения достоверности на лицо, представляющее электронное доказательство.

На основе анализа установленных в законодательстве Республики Беларусь правил допустимости электронных доказательств обоснована нецелесообразность требования о возможности установления достоверности документов и материалов, полученных «иным способом» (ч. 1 ст. 84 ХПК), в качестве критерия их допустимости.

Предложено исключить норму ч. 1 ст. 229 ГПК, ставящую допустимость звукозаписей, видеозаписей, кино- и видеофильмов, а также записей на иных носителях информации в зависимость от усмотрения суда. Допустимость электронных доказательств, как и любых иных средств доказывания, должна определяться на основании прямых указаний закона и не должна зависеть от судебного усмотрения.

Сделан вывод о нецелесообразности наличия в законодательстве норм, согласно которым звуко- или видеозапись, полученная скрытым путем, является по общему правилу недопустимым доказательством в цивилистическом процессе (ч. 3 ст. 229 ГПК; ч. 3 ст. 90 ХПК). Содержащиеся в таких записях сведения могут иметь значение для правильного разрешения дела, а само по себе скрытое производство звуко- и видеозаписи не является противоправной деятельностью.

Предложено исключить предусмотренную ч. 2 ст. 84 ХПК возможность урегулирования в договоре вопросов допустимости документов, полученных посредством факсимильной, электронной или другой связи, и документов, подписанных электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи. Несоответствие требованиям, предъявляемым к документам гражданско-правовым договором, должно не предрешать вопрос о

недопустимости таких доказательств, а учитываться при оценке достоверности доказательств и юридической силы ненадлежащим образом оформленных документов.

5. Выработаны практические рекомендации по оценке достоверности электронных доказательств. Для правильной оценки электронных доказательств необходимо:

исследовать имеющиеся у них идентифицирующие признаки, проанализировать внутреннюю согласованность содержащихся в доказательстве сведений;

в зависимости от обстоятельств дела оценить надежность процессов закрепления и сохранения информации при формировании доказательства, подверженность записей случайным изменениям и целенаправленной фальсификации, а также вероятность таких изменений или фальсификации, в том числе наличие у лиц, которые могут оказывать влияние на содержание электронных доказательств, заинтересованности в исходе дела;

учесть возможность искажений при воспроизведении записей в ходе их исследования;

сопоставить сведения, полученные в результате исследования электронного доказательства, в том числе об обстоятельствах его создания, хранения, воспроизведения, особенностях работы оборудования и программного обеспечения, с другими доказательствами по делу и фактами, не требующими доказывания.

6. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения, связанные с использованием электронных доказательств в гражданском судопроизводстве (Приложение А к диссертации), в том числе предлагается:

1) включить электронные доказательства в перечень средств доказывания в ст. 178 ГПК и ст. 83 ХПК, исключить из названных статей соответственно «другие носители информации» (в ГПК), а также «звуко- и видеозаписи» и «иные документы и материалы» (в ХПК);

2) закрепить в ст. 229 ГПК и ст. 90 ХПК определение источника нового средства доказывания;

3) исключить из определений письменных доказательств в ст. 192 ГПК и ст. 84 ХПК отсылки к электронным доказательствам;

4) регламентировать порядок истребования и представления электронных доказательств в новой ст. 229¹ ГПК и ст. 90 ХПК;

5) регламентировать порядок исследования электронных доказательств в новой ст. 229² ГПК и ст. 90¹ ХПК;

б) дополнить ГПК и ХПК соответственно ст.ст. 229³ и 90², регулирующими вопросы хранения и возвращения электронных доказательств;

7) дополнить процессуальный статус переводчика полномочиями по осуществлению перевода содержания доказательств, изложенных на языке, отличном от языка судопроизводства, путем внесения изменений в часть первую ст. 102 ГПК и часть первую ст. 277 ГПК;

8) дополнить процессуальный статус специалиста полномочиями по оказанию технической помощи суду в производстве процессуальных действий путем внесения изменений в ст. 71 ХПК;

9) дополнить Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» положениями о нотариальном обеспечении электронных доказательств.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационное исследование выполнено автором лично, без участия других лиц. Автором выдвинуты и обоснованы самостоятельные теоретические положения и выводы, сформулированы практические рекомендации. При исследовании поставленных проблем использовались достижения как отечественной, так и зарубежной юридической науки, материалы судебной практики. Все положения диссертации выносятся на защиту впервые.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования получили апробацию на 11 международных и республиканских конференциях: «Правотворчество и правоприменение в современном обществе» (г. Минск, 31 октября – 1 ноября 2008 г.); «Актуальные проблемы развития современного белорусского государства и права» (г. Гродно, 16–17 апреля 2010 г.); «Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь» (г. Минск, 21–22 октября 2010 г.); «Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства» (г. Минск, 29–30 октября 2010 г.); ежегодных международных научных конференциях «Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь» (г. Минск, 2010–2014 гг.); «Актуальные вопросы современной правовой науки» (г. Минск, 4–5 ноября 2011 г.); «Правовая политика в Республике Беларусь на современном этапе» (г. Минск, 6 декабря 2013 г.).

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты научного исследования изложены в 20 научных публикациях (6,8 авторских листов), из них 9 статей (5,02 авторских листов) размещены в научных изданиях, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных

исследований, и 11 публикаций (1,78 авторских листов) представляют собой материалы конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из оглавления, перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, объединяющих восемь разделов, заключения, библиографического списка и приложений. Объем диссертации составляет 146 страниц без учета библиографического списка и приложений. Библиографический список (30 страниц) содержит 330 наименований, включая 20 публикаций соискателя. Диссертация содержит 3 приложения, занимающих 14 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава «Правовая природа электронных доказательств» состоит из четырех разделов.

В первом разделе *«Аналитический обзор литературы по теме исследования»* приводится очерк основных этапов развития научных представлений по теме диссертации.

Первые исследования проблем использования записей на технических носителях информации в гражданском процессе появились в 60-ые гг. XX в. В период до конца 80-ых гг. XX в. в центре внимания находились вопросы их правовой природы, соотношения их использования с принципом непосредственности, установления достоверности получаемых из них сведений. В разделе приводятся ключевые мысли по данным вопросам из работ М. А. Гурвича, А. Г. Коваленко, Э. М. Мурадяна, А. Г. Прохорова, И. М. Резниченко, В. Г. Тихини, М. К. Треушниковой и др.

На современном этапе проблемам использования электронных доказательств в отечественном цивилистическом судопроизводстве уделяют внимание И. Ю. Кирвель, И. Э. Мартыненко, О. А. Паферова, М. А. Пашкеев, В. П. Скобелев, Т. В. Сысуев, Т. С. Таранова, Ж. В. Хацук и др. В разделе дается аналитическая оценка содержания основных научных трудов белорусских авторов. Также излагаются ключевые направления, по которым тематика электронных доказательств разрабатывается российскими авторами, в том числе А. Т. Боннером, А. П. Вершининым, С. П. Ворожбит, М. В. Гореловым, М. А. Митрофановой.

С учетом неразрешенных в науке вопросов определяются и обосновываются направления исследований, излагается общая концепция работы, приводятся примененные методы исследования.

Второй раздел «Понятие электронных доказательств» начинается с анализа терминологии, используемой для обозначения доказательств, зафиксированных на технических носителях информации. Автор приходит к выводу о целесообразности термина «электронное доказательство».

Далее критически оцениваются предложенные в литературе определения электронных доказательств. Для формулирования адекватного определения исследуются особенности электронных доказательств, которые проявляются в специфике их источника и способах доведения информации до суда. В разделе исследуются точки зрения, отождествляющие источник электронного доказательства с техническим носителем информации (П. П. Зайцев, Л. Г. Данильченко), компьютерным файлом (Н. А. Иванов, С. И. Семилетов), анализируется мнение о наличии в структуре источника дополнительных средств, используемых для доведения информации до суда (Т. С. Таранова). Критически оценивается тезис о невозможности непосредственного восприятия электронного доказательства (А. П. Вершинин, М. А. Митрофанова). Излагается и обосновывается авторский вывод о существенных особенностях электронных доказательств, на основании проведенного исследования предлагается определение электронных доказательств.

В *третьем разделе «Классификация электронных доказательств»* рассматриваются и уточняются принятые в юридической литературе основания классификации электронных доказательств. Предложена классификация электронных доказательств по степени их доступности с обоснованием ее практической значимости.

В *четвертом разделе «Электронные доказательства в системе средств доказывания»* на основе анализа норм ГПК и ХПК сделан вывод о существующем месте электронных доказательств в системе средств доказывания.

В разделе рассмотрены научные представления о правовой природе электронных доказательств, в том числе предложения об отнесении записей на технических носителях информации к письменным и вещественным доказательствам, о самостоятельной регламентации современных источников информации.

На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости выделения записей на технических носителях информации в качестве самостоятельного средства доказывания. Конкретизируется круг таких записей, указывается на необходимость отграничения электронных доказательств от документов, полученных с помощью электронно-вычислительной техники. Предлагаются критерии для отнесения доказательств, полученных посредством

передачи электронных сообщений, к электронным доказательствам или письменным доказательствам.

Вторая глава «Собирание, исследование и хранение электронных доказательств» состоит из двух разделов.

В первом разделе «Собирание электронных доказательств» рассмотрены преимущества и недостатки различных способов представления электронных доказательств, правомерность их практической реализации. Обосновывается целесообразность требования о сопровождении представляемых электронных доказательств в зависимости от их вида расшифровками, распечатками, описаниями их содержимого.

Анализируется судебная практика и правовое регулирование порядка истребования электронных доказательств у третьих лиц, вносятся предложения по совершенствованию порядка такого истребования.

Исследован порядок судебного обеспечения электронных доказательств, выявлены недостатки в правовом регулировании, препятствующие развитию эффективной практики такого обеспечения. Описываются альтернативные методы обеспечения, к которым прибегают стороны. Рассматривается порядок обеспечения нотариусами письменных доказательств, в том числе некоторой размещенной в сети Интернет информации. Обосновывается целесообразность распространения института нотариального обеспечения доказательств на электронные доказательства.

Во втором разделе «Исследование и хранение электронных доказательств» рассмотрены проблемы исследования электронных доказательств с помощью программно-технических средств. Обосновывается соответствие такого исследования принципу непосредственности, целесообразность возложения бремени представления необходимых для исследования программ и оборудования на юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

В разделе предложен порядок исследования электронных доказательств, содержащих сведения личного характера, освещены особенности исследования звуко- и видеозаписей, размещенной в сети Интернет информации, электронных доказательств с ограниченным и индивидуальным доступом. Автор формулирует требования к содержанию протокола судебного заседания в части исследования электронных доказательств.

В разделе рассматриваются вопросы привлечения в дело специалиста при исследовании электронных доказательств, а также исследования электронных доказательств, содержащих информацию на иностранном языке, знаки глухого или немого.

Автор анализирует правовое регулирование и судебную практику по вопросу хранения электронных доказательств, формулирует предложения по должной регламентации порядка хранения электронных доказательств и их возврата юридически заинтересованным в исходе дела лицам.

Третья глава «Особенности оценки электронных доказательств» состоит из двух разделов и посвящена вопросам оценки допустимости и достоверности электронных доказательств.

Исследование, проведенное в *первом разделе «Оценка допустимости электронных доказательств»*, основывается на широком понимании допустимости доказательств, состоящем в том, что в процесс могут быть допущены только доказательства, полученные из предусмотренных законом источников, и при соблюдении предусмотренных законом правил собирания доказательств (А. Т. Боннер, А. Г. Коваленко, Т. С. Таранова и др.).

Автор подвергает критике предложения о закреплении в законодательстве нормы, согласно которой условием допустимости электронных доказательств является возможность установления их достоверности (А. П. Вершинин, М. В. Горелов и др.), а также о возложении бремени подтверждения достоверности на лицо, представляющее электронное доказательство (С. И. Семилетов). Выводы автора основаны на исследовании проблем достоверности и вероятности в правосудии, в том числе критериев достоверности доказательств.

В разделе критически оцениваются предусмотренные законодательством правила допустимости, применимые к электронным доказательствам.

Во *втором разделе «Оценка достоверности электронных доказательств»* рассмотрены теоретические положения, касающиеся оценки достоверности доказательств, изложенные в работах В. С. Каменкова, С. В. Курылева, Б. Т. Матюшина, В. Г. Тихини и др. С учетом формирующейся судебной практики и особенностей электронных доказательств сформулированы рекомендации по оценке их достоверности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. На основе доминирующего в научной литературе понимания судебных доказательств как единства содержания и процессуальной формы, а также подхода к структуре процессуальной формы судебного доказательства как единства источника фактических данных и определенного способа доведения информации до суда, сделан вывод о существенной специфике процессуальной формы электронных доказательств.

В структуре источника электронного доказательства предложено различать две составляющие: технический носитель информации и закрепленную на нем запись (данные). Запись составляет основу источника электронного доказательства; роль технического носителя вторична в силу его заменимости. В ряде случаев возможно и целесообразно исследование записей без необходимости непосредственного представления технического носителя информации в суд.

Автором опровергнут тезис о невозможности непосредственного восприятия электронного доказательства. Записи, зафиксированные на технических носителях информации, преобразуются в доступную для восприятия человеком форму при содействии аппаратных и программных средств. Эти средства являются частью процессуальной формы электронного доказательства наравне с его источником.

Предложено определение понятия электронных доказательств как сведений о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, содержащихся в зафиксированных на технических носителях информации записях, преобразуемых в доступную для восприятия человеком форму с помощью программных и (или) аппаратных средств.

Выявлено, что в ГПК и ХПК электронные документы и некоторая размещенная в сети Интернет информация отнесены к письменным доказательствам; звуко- и видеозаписи выделены в качестве самостоятельного средства доказывания. Статус отдельных электронных доказательств является неопределенным – в гражданском процессе они могут быть отнесены как к письменным доказательствам, так и к «информации на иных носителях» (ст. 229 ГПК), в хозяйственном процессе – к письменным доказательствам или «иным документам и материалам» (ст. 90¹ ХПК).

Доказано, что самостоятельное регулирование звуко- и видеозаписей является верным шагом на пути обособления электронных доказательств от иных средств доказывания. В то же время, необходимо законодательное признание специфики всего массива электронных доказательств, в том числе содержащих текстовую и графическую информацию, с выработкой адекватных правил их использования в судебном доказывании [1; 3; 4; 5; 12; 14].

2. Электронные доказательства могут быть классифицированы по различным основаниям, в частности по форме выражения информации, способу доведения ее до суда, методу записи информации, источнику происхождения электронного доказательства, степени защищенности. Сделан вывод о том, что форма выражения информации, способ доведения информации до суда предопределяют методы исследования электронных доказательств, подходы к порядку их представления и хранения в деле; метод записи, источник

происхождения, степень защищенности имеют значение для оценки электронных доказательств.

Предложено классифицировать электронные доказательства по степени их доступности на общедоступные, ограниченно доступные и с индивидуальным доступом. Степень доступности электронных доказательств влияет на порядок их исследования и обеспечения в связи с необходимостью введения паролей и их аналогов для ознакомления с искомой информацией [6].

3. Выявлено, что законодательство, регулирующее вопросы использования в судебном доказывании записей на технических носителях информации, имеет пробелы и недостатки. В этой связи автором сформулированы подходы к порядку собирания, исследования и хранения электронных доказательств, учитывающие их специфику и обеспечивающие эффективность их использования в судебном доказывании:

3.1. Обосновано, что исследование электронных доказательств с помощью программно-технических средств является предпочтительным, отвечает принципу непосредственности, позволяет суду воспринимать доказательства, обладающие большей степенью достоверности в сравнении с распространенными в судебной практике распечатками. Последние могут исследоваться без непосредственного исследования записи на техническом носителе информации только при отсутствии возражений юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Предложено закрепить в законе возможность непосредственного восприятия в судебном заседании информации, размещенной в сети Интернет. При этом обоснована нецелесообразность распространения на электронные доказательства правила, применимого к письменным доказательствам, о приоритете их подлинника по сравнению с копией.

Предложено также закрепить норму о возложении на юридически заинтересованных в исходе дела лиц бремени представления необходимого для исследования электронных доказательств оборудования и программ, отсутствующих у суда.

Предложено установить, что содержащие текстовую и графическую информацию электронные доказательства должны сопровождаться их распечатками, видеозаписи – описанием их содержимого. Юридически заинтересованные в исходе дела лица, представляющие звукозаписи (а также видеозаписи в случае, когда доказательственное значение имеет зафиксированная на них звуковая информация), должны представлять расшифровки таких записей. При значительном объеме звукозаписи должны представляться расшифровки частей, имеющих доказательственное значение. Такие материалы позволят суду заблаговременно оценить относимость и

допустимость доказательств, необходимость проведения закрытого судебного заседания.

Рекомендовано подробно отражать в протоколе судебного заседания порядок исследования электронного доказательства, в том числе последовательность действий по доступу к записи на техническом носителе информации, признаки такого носителя, оборудование и программы, использовавшиеся для исследования. К протоколу должны приобщаться распечатки осматриваемой информации либо учиняться запись о том, что представленные ранее и имеющиеся в деле распечатки соответствуют информации, исследованной в судебном заседании. В протоколе должно быть передано содержание звуко- или видеозаписи либо указано на наличие в деле ранее представленных расшифровок, содержание которых соответствует воспроизведенной записи.

Предложено, что при исследовании записей, требующих введения паролей или иной идентификации для доступа к ним, необходимые операции по доступу должны осуществляться лицом, представившим электронное доказательство (без оглашения идентификационных данных в судебном заседании и без их занесения в протокол судебного заседания), о чем должна быть сделана запись в протоколе.

В ряде случаев для эффективного исследования электронных доказательств требуется привлечение специалиста. В этой связи предложено закрепить в ст. 71 ХПК возможность привлечения специалиста для оказания технической помощи суду при производстве процессуальных действий. Пояснения и консультации специалиста по содержанию и порядку формирования электронных доказательств могут использоваться для правильной оценки их достоверности. Автор приводит дополнительные аргументы в пользу сделанных в доктрине выводов о целесообразности закрепления в ст. 99 ГПК возможности участия специалиста в связи с необходимостью получения специальных познаний относительно любого из искомых фактов, а также дополнения ст. 178 ГПК указанием на то, что пояснения (заключение) специалиста являются средством доказывания.

Сделан вывод о том, что записи, содержащие информацию на иностранном языке, знаки глухого или немого, должны представляться вместе с их переводом на язык судопроизводства; вместе с тем предъявлять специальные требования к порядку заверения такого перевода нецелесообразно. Предложено дополнить ГПК и ХПК положениями, позволяющими привлекать переводчика для осуществления перевода таких записей при их непосредственном исследовании.

3.2. Обоснована целесообразность распространения на электронные доказательства института нотариального обеспечения доказательств с целью установления эффективного порядка их собирания в случаях, когда есть основания полагать, что их представление станет впоследствии невозможным или затруднительным. В дополнение к размещенной в сети Интернет общедоступной информации, записанной буквами либо выполненной в форме цифровой, графической записи, предложено предусмотреть возможность нотариального обеспечения звуко- и видеозаписей, электронных доказательств с ограниченным и индивидуальным доступом.

3.3. Предложен порядок хранения электронных доказательств, учитывающий высокую стоимость отдельных технических носителей информации и многофункциональность оборудования, которое может одновременно содержать искомые записи и использоваться для их исследования. По общему правилу электронные доказательства следует хранить в суде при деле. Технические носители информации могут быть возвращены по ходатайству представившего их лица после вступления в законную силу судебного постановления. Оборудование, предоставленное юридически заинтересованными в исходе дела лицами, должно возвращаться указанным лицам еще до вступления судебного постановления в законную силу. При необходимости суд вправе обязать лицо, от которого получены электронные доказательства, изготовить копии записей для хранения в деле. Суд должен принимать меры к сохранению источников электронных доказательств в неизменном состоянии [1; 2; 3; 6; 7; 8; 10; 15; 16; 19].

4. Исследование вопросов достоверности и вероятности в правосудии позволило согласиться с позицией, что факты, входящие в предмет доказывания, могут устанавливаться на основе вероятности. Критерием достоверности доказательств является внутреннее убеждение суда относительно соответствия действительности содержащихся в них сведений о фактах. Основываясь на этих исходных положениях, сделан вывод о том, что не следует ставить допустимость электронных доказательств в зависимость от возможности установления их достоверности, равно как и возлагать бремя подтверждения достоверности на лицо, представляющее электронное доказательство. Подобные нормы затруднят установление обстоятельств судебных дел и будут препятствовать гражданам и организациям в защите своих прав и законных интересов.

Обосновано, что по общему правилу электронные доказательства должны допускаться в процесс на общих основаниях с иными средствами доказывания. В то же время предложены подходы к поиску критериев допустимости электронных доказательств. При их разработке следует отказаться от оценочной

терминологии, а также жестких технических требований, предъявляемых к электронным доказательствам. Обоснован подход, состоящий в выявлении у источников данных конкретных признаков, наличие которых вызывает неустранимые сомнения в ценности и надежности данных. Сведения, содержащиеся в материалах с такими свойствами, следовало бы считать недопустимыми доказательствами.

Выявлен ряд неоправданных и противоречивых требований допустимости электронных доказательств, не соответствующих принципам судебного доказывания, препятствующих вовлечению электронных доказательств в цивилистический процесс и, как следствие, эффективной защите прав и законных интересов участников гражданских и экономических дел, в связи с этим предложено:

отменить норму ч. 1 ст. 229 ГПК, ставящую допустимость звуко- и видеозаписей, кино- и видеофильмов, записей на иных носителях информации в зависимость от усмотрения суда. Допустимость электронных доказательств, как и любых иных средств доказывания, должна определяться на основании прямых указаний закона и не должна зависеть от судебного усмотрения;

исключить из законодательства правила о недопустимости использования в качестве доказательств звуко- и видеозаписей, полученных скрытым путем (ч. 3 ст. 229 ГПК; ч. 3 ст. 90 ХПК). Содержащиеся в таких записях сведения могут быть ценным доказательственным материалом. Само по себе скрытое производство звуко- и видеозаписи не является противоправной деятельностью. В случаях же, когда оно противоречит законодательству (например, осуществляется с использованием специальных средств негласного получения информации не уполномоченными на то лицами или направлено на получение информации о частной жизни лица без его согласия), полученные таким образом записи являются недопустимыми доказательствами в силу отсутствия юридической силы у доказательств, полученных с нарушением закона (ч. 3 ст. 178 ГПК, ч. 4 ст. 83 ХПК);

исключить предусмотренную ч. 2 ст. 84 ХПК возможность урегулирования в договоре вопросов допустимости документов, полученных посредством факсимильной, электронной или другой связи, и документов, подписанных электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи. Несоответствие требованиям, предъявляемым к документам гражданско-правовым договором, должно не предрешать вопрос о недопустимости таких доказательств, а учитываться при оценке их достоверности и юридической силы ненадлежащим образом оформленных документов.

Автор приводит дополнительные аргументы в пользу сделанного в доктрине вывода о нецелесообразности положений, согласно которым условием допустимости общедоступной информации, записанной буквами либо выполненной в форме цифровой, графической записи, размещенной в сети Интернет, является ее получение в установленном законодательством порядке (ч. 1 ст. 192 ГПК, ч. 1 ст. 84 ХПК). В законодательстве не предусмотрено иного порядка получения указанной информации, кроме нотариального обеспечения. Единственной целью требования о нотариальном обеспечении подобной информации является ее надлежащее оформление для представления в качестве доказательства, что противоречит задачам обеспечения доказательств. Кроме того, эти нормы не соответствуют принципу состязательности, ставя ответчика в неравное положение в сравнении с истцом в вопросе представления доказательств. Ответчик не имеет возможности представлять подобные доказательства, так как нотариальное обеспечение доказательств возможно только до возбуждения дела в суде [3; 6; 9; 11; 13; 14; 18; 20].

5. На основе общих подходов к оценке достоверности доказательств, выработанных наукой гражданского процессуального права, а также с учетом специфики электронных доказательств рекомендовано при оценке их достоверности:

исследовать имеющиеся у них идентифицирующие признаки, проанализировать внутреннюю согласованность содержащихся в доказательстве сведений;

в зависимости от обстоятельств дела оценить надежность процессов закрепления и сохранения информации при формировании доказательства, подверженность записей случайным изменениям и целенаправленной фальсификации, а также вероятность таких изменений или фальсификации, в том числе с учетом наличия заинтересованности в исходе дела у лиц, которые могут оказывать влияние на содержание электронных доказательств;

учесть возможность искажений при воспроизведении записей в ходе их исследования;

сопоставить сведения, полученные в результате исследования электронного доказательства, в том числе об обстоятельствах его создания, хранения, воспроизведения, особенностях работы оборудования и программ, с другими доказательствами по делу, и фактами, не требующими доказывания [3; 9; 11; 17].

6. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения, связанные с использованием электронных доказательств в цивилистическом судопроизводстве (Приложение А к диссертации). В том числе предлагается:

1) включить электронные доказательства в перечень средств доказывания в ст. 178 ГПК и ст. 83 ХПК, исключить из названных статей соответственно «другие носители информации» (в ГПК), а также «звуко- и видеозаписи» и «иные документы и материалы» (в ХПК);

2) закрепить в ст. 229 ГПК и ст. 90 ХПК определение источника нового средства доказывания;

3) исключить из определений письменных доказательств в ст. 192 ГПК и ст. 84 ХПК отсылки к электронным доказательствам;

4) регламентировать порядок истребования и представления электронных доказательств в новой ст. 229¹ ГПК и ст. 90 ХПК;

5) регламентировать порядок исследования электронных доказательств в новой ст. 229² ГПК и ст. 90¹ ХПК;

6) дополнить ГПК и ХПК соответственно ст.ст. 229³ и 90², регулируемыми вопросы хранения и возвращения электронных доказательств;

7) дополнить процессуальный статус переводчика полномочиями по осуществлению перевода содержания доказательств, изложенных на ином языке, чем тот, на котором ведется судопроизводство, путем внесения изменений в часть первую ст. 102 ГПК и часть первую ст. 277 ГПК;

8) дополнить процессуальный статус специалиста полномочиями по оказанию технической помощи суду в производстве процессуальных действий путем внесения изменений в ст. 71 ХПК;

9) дополнить Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» положениями о нотариальном обеспечении электронных доказательств [1; 2; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в нормотворческой деятельности при совершенствовании норм ГПК и ХПК, законодательства о нотариате и нотариальной деятельности, а также при разработке единого Гражданского процессуального кодекса для рассмотрения гражданских и экономических споров;

в правоприменительной практике судов при рассмотрении и разрешении гражданских и экономических дел с использованием электронных доказательств;

в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем доказательственного права;

в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин «Гражданский процесс», «Хозяйственный процесс», при подготовке учебников, учебных пособий, методических рекомендаций.

Сформулированные в работе выводы нашли отражение в разработанном проекте Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования гражданского и хозяйственного судопроизводства и нотариальной деятельности». Возможное практическое использование результатов исследования подтверждается справкой Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и письмом Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, включенных ВАК в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Лаевская, А. В. Правовая природа электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе / А. В. Лаевская // Право.by. – 2011. – № 4. – С. 142–146.
2. Лаевская, А. В. Собираение электронных доказательств по гражданским и хозяйственным делам / А. В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – Вып. 7. – С. 300–305.
3. Лаевская, А. В. Оценка электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе / А. В. Лаевская // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 136–144.
4. Лаевская, А. В. Основные направления исследования электронных доказательств в юридической литературе в советский период и на современном этапе / А. В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ФУАинформ, 2013. – Вып. 8. – С. 417–424.
5. Лаевская, А. В. Понятие и правовая природа электронных доказательств в гражданском и хозяйственном судопроизводстве / А. В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2015. – Вып. 10. – С. 350–357.

6. Лаевская, А. В. Специальные правила допустимости электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь / А. В. Лаевская // Право.by. – 2015. – № 4. – С. 57–62.

7. Лаевская, А. Совершенствование порядка исследования и хранения электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе // А. Лаевская // Судовы весн. – 2015. – № 3. – С. 76–79.

8. Лаевская, А. В. Проблемы исследования электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе / А. В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтроймедиаПроект, 2016. – Вып. 11. – С. 320–327.

9. Лаевская, А. В. Некоторые проблемы оценки электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь / А. В. Лаевская // Право.by. – 2016. – № 5. – С. 61–66.

Материалы конференций

10. Волчек, А. В. (Лаевская, А. В.) Отдельные проблемы представления и исследования электронных доказательств / А. В. Волчек (А. В. Лаевская) // Правотворчество и правоприменение в современном обществе : материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 31 окт. – 1 нояб. 2008 г. / Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак. ; редкол. : Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2009. – С. 155–157.

11. Волчек, А. В. (Лаевская, А. В.) Вопросы допустимости и достоверности электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе / А. В. Волчек (А. В. Лаевская) // Актуальные проблемы развития современного белорусского государства и права : материалы Респ. науч.-практ. конф., Гродно, 16–17 апр. 2010 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Н. В. Мисаревич (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2010. – С. 140–142.

12. Волчек, А. В. (Лаевская, А. В.) Правовая природа электронных доказательств в хозяйственном процессе Республики Беларусь / А. В. Волчек (А. В. Лаевская) // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т, Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т переподгот. и повышения квалификации судей, работников прокуратуры и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та; редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.] – Минск : Позитив-центр, 2010. – С. 375–377.

13. Волчек, А. В. (Лаевская, А. В.) Электронные доказательства и реализация принципа права на судебную защиту / А. В. Волчек (А. В. Лаевская)

// Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак. ; редкол. : Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – С. 190–191.

14. Волчек, А. В. (Лаевская, А. В.) Копии интернет-страниц и сообщений электронной почты как доказательства по гражданским и хозяйственным делам / А. В. Волчек (А. В. Лаевская) // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : сб. материалов Междунар. науч. конф., Минск, 26 нояб. 2010 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Позитив-центр, 2010. – С. 107–109.

15. Лаевская, А. В. Проблемы обеспечения электронных доказательств в гражданском и хозяйственном процессе / А. В. Лаевская // Актуальные вопросы современной правовой науки : материалы Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов и секции «Юрид. науки» Респ. науч. конф. студентов и аспирантов вузов Респ. Беларусь «НИРС – 2011», Минск, 4–5 нояб. 2011 г./ Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак. ; редкол. : О. И. Чуприс (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 110–111.

16. Лаевская, А. В. Проблемы собирания электронных доказательств по гражданским и хозяйственным делам / А. В. Лаевская // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 25 нояб. 2011 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2011. – С. 243–245.

17. Лаевская, А. В. Оценка достоверности электронных доказательств по гражданским и хозяйственным делам / А. В. Лаевская // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : сб. материалов III Междунар. науч. конф., Минск, 23 нояб. 2012 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 209–211.

18. Лаевская, А. В. Допустимость электронных доказательств в свете проекта изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь / А. В. Лаевская // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Минск, 24 мая 2013 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – С. 138–140.

19. Лаевская, А. В. К вопросу о нотариальном обеспечении электронных доказательств / А. В. Лаевская // Правовая политика Республики Беларусь:

современное состояние и перспективы развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 дек. 2013 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т радиологии, 2013. – С. 184–186.

20. Лаевская, А. В. К вопросу о допустимости в качестве доказательств звуко- и видеозаписей, полученных скрытым путем / А. В. Лаевская // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: сб. материалов V Междунар. науч. конф., Минск, 23 мая 2014 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Ин-т радиологии, 2014. – С. 137–141.

РЭЗІЮМЭ

Лаеўская Ганна Уладзіміраўна

Электронныя доказы ў грамадзянскім і гаспадарчым працэсе Рэспублікі Беларусь

Ключавыя словы: доказы, сродкі даказвання, ацэнка доказаў, электронныя доказы, запісы на тэхнічных носьбітах інфармацыі, пісьмовыя доказы, гуказапісы, відэазапісы.

Мэтай даследавання з’яўляецца тэарэтычная распрацоўка паняцця “электронныя доказы” і ўнясенне навукова абгрунтаваных практыкаарыентаваных прапаноў, накіраваных на эфектыўнае выкарыстанне электронных доказаў у цывілістычным судаводстве.

Метадалагічную аснову даследавання складае агульнафіласофскі дыялектычны метада пазнання. Пры падрыхтоўцы дысертацыі выкарыстоўваўся комплекс агульнанавуковых і спецыяльна-прававых метадаў даследавання: сістэмнага аналізу, лагічны, канкрэтна-гістарычны, параўнальна-прававы, фармальна-юрыдычны.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню ў юрыдычнай навуцы Рэспублікі Беларусь сістэмна даследаваны праблемы выкарыстання электронных доказаў у цывілістычным судаводстве. Абгрунтавана самастойнасць катэгорыі «электронныя доказы» як сродка даказвання; удакладнены і дапоўнены прынятыя ў навуцы падставы класіфікацыі электронных доказаў; распрацавана мадэль прававога рэгулявання электронных доказаў у цывілістычным судаводстве; выпрацаваны рэкамендацыі па ацэнке пэўнасці электронных доказаў і прапановы па ўдасканаленню заканадаўства.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць скарыстаны для ўдасканалення заканадаўства і практыкі яго прымянення, а таксама пры правядзенні далейшых навуковых даследаванняў.

Галіна выкарыстання: навукова-даследчая дзейнасць, законатворчасць, правапрымяненне, навучальны працэс.

РЕЗЮМЕ

Лаевская Анна Владимировна

Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь

Ключевые слова: доказательства, средства доказывания, оценка доказательств, электронные доказательства, записи на технических носителях информации, письменные доказательства, звукозаписи, видеозаписи.

Целью исследования является теоретическая разработка понятия «электронные доказательства» и внесение научно обоснованных практико-ориентированных предложений, направленных на эффективное использование электронных доказательств в цивилистическом судопроизводстве.

Методологическую основу исследования составляет общефилософский диалектический метод познания. При подготовке диссертации применялся комплекс общенаучных и специально-правовых методов исследования: системного анализа, логический, конкретно-исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Полученные результаты и их новизна. Впервые в юридической науке Республики Беларусь системно исследованы проблемы использования электронных доказательств в цивилистическом судопроизводстве. Обоснована самостоятельность категории «электронные доказательства» как средства доказывания, раскрыта его специфика, предложено определение электронных доказательств; уточнены и дополнены принятые в науке основания классификации электронных доказательств; разработана модель правового регулирования электронных доказательств в цивилистическом судопроизводстве; выработаны рекомендации по оценке достоверности электронных доказательств и предложения по совершенствованию законодательства.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательства и практики его применения, а также при проведении дальнейших научных исследований.

Область применения: научно-исследовательская, нормотворческая деятельность, правоприменительная деятельность, учебный процесс.

SUMMARY

Laevskaya Anna Vladimirovna

Electronic evidence in civil and economic proceedings of the Republic of Belarus

Key words: evidence, means of evidence, evidence assessment, electronic evidence, records on technical carriers of information, written evidence, audio records, video records.

The research was **aimed at** theoretical elaboration of the concept of “electronic evidence” and development of scientifically grounded practical proposals aimed at effective use of electronic evidence in civil proceedings.

The research is **methodologically** underpinned by the general philosophic dialectical method of cognition. A complex of general scientific and specific legal methods of research was used for the thesis preparation, including the method of system analysis, logical, concrete historical, comparative law, and formal-legal methods.

Derived results and their novelty. The issues of electronic evidence use in civil proceedings were systemically researched for the first time in the law science of the Republic of Belarus. The author proves independence of the category “electronic evidence” as means of evidence, demonstrates their specifics, offers definition of electronic evidence. Grounds of electronic evidence classification, accepted in science were revised and supplemented. Model of legal regulation of electronic evidence in civil proceedings was elaborated. The author developed recommendations on electronic evidence credibility assessment as well as proposals on legislation improvement.

Recommendations for application. The research results may be applied in the improvement of legislation and law enforcement as well as in further scientific researches.

Spheres of application: scientific research, lawmaking, law enforcement, educational process.